

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ^{1,2}

Смирнова Елизавета Валерьевна, аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, к. 4
E-mail: Ev-philos@yandex.ru

Целью данной статьи является уточнение знания о роли идеологии в современном российском обществе. Мы демонстрируем имеющиеся в науке трудности с дефиницией термина «идеология», а также предлагает собственное понимание идеологии в качестве определенного вида духовной деятельности (и одновременно совокупности продуктов этой деятельности), определяющегося своей целью легитимации того или иного социально-экономического и политико-правового режима и / или программ его изменения. Кроме того, в статье показано место идеологии в системе общественного сознания, утверждается, что она является одновременно формой и проектного и ориентационного сознания, а также содержит в себе неотъемлемую ценностную компоненту. Мы утверждаем также, что идеология по самой своей природе всегда политична. Подобные тезисы позволяют автору разделить понятие идеологии и национальной идеи, показать, что проблема поиска консолидирующей нацию системы ценностей в современной России вовсе необязательно связана с созданием идеологии. Утверждается, что не следует понимать статью 13 Конституции РФ в негативном ключе, ведь в ней идет речь не о запрете идеологии как таковой, а только идеологии государственной.

Ключевые слова: государство, духовная деятельность, идеология, «иллюзорное сознание», общественное сознание, междисциплинарность, национальная идея, общество, политика, Россия, ценности

IDEOLOGICAL PROCESSES IN CONTEMPORARY RUSSIA

Smirnova Elizaveta V., postgraduate student

Lomonosov Moscow State University
build. 4, 27 Lomonosovskyy Ave., 119991, Moscow, Russian Federation
E-mail: Ev-philos@yandex.ru

The purpose of this article is to clarify the knowledge about the role of ideology in modern Russian society. The author demonstrates the scientific difficulties with the definition of the term “ideology” and proposes own understanding of ideology as a certain type of spiritual activity (and simultaneously the complex of products of this activity), defined by it’s goal to legitimate one or another socio-economic and politico-legal regime and/or programs of its change. In addition, the article shows the place of ideology in the system of public consciousness, it is argued that ideology is both a form and project and orientational consciousness, and always contains value component. The author also claims that ideology is always political. Such abstracts allow the author to distinguish the concepts of ideology and the national idea, to show that the problem of finding a way to consolidate nation, the system of values in modern Russia is not necessarily connected to creating an ideology. It is argued that one should not understand article 13 of the Constitution of the Russian Federation in a negative way, because it's not about banning ideology itself, but only the state ideology.

Keywords: state, spiritual activity, ideology, “false consciousness”, public consciousness, interdisciplinarity, national idea, society, politics, Russia, values

¹ Публикация подготовлена при поддержке фонда РГНФ (проект №14-03-00796 «Междисциплинарные основания социальной теории: информационные, системно-теоретические и этно-антропологические подходы к изучению общества») (The publication was prepared with the support of RHF (project No. 14-03-00796 “Mezhdistsi plinarye-base social theory: information, system-theoretical and ethno-anthropological approaches to the study of society”).

² Публикация подготовлена при поддержке фонда РГНФ (проект № 15-03-00868 «Российское общество и государство в их становлении и эволюции: этно-религиозные, культурно-исторические и коммуникативные контексты») (The publication was prepared with the support of RHF (project No. 15-03-00868 “Russian society and the state in their formation and evolution: the ethno-religious, cultural and historical contexts and communication”).

Концепт идеологии является одним из самых сложных в социальной науке. Хотя этот термин является популярным и широко используется в России и на Западе, до сих пор не существует его общепринятого определения. Более того, некоторые авторы (в частности, британский литературовед и философ Т. Иглтон, который приводит в своей работе более 20 дефиниций данного термина [1, с. 1–2]), утверждают, что единое и всеобъемлющее определение данного термина найти невозможно.

Дело в том, что термин «идеология» в настолько разных значениях, что некоторые из них попросту несовместимы друг с другом. К примеру, указывая на позитивные функции идеологии, такие как способность объединять людей (консолидирующая функция) и мотивировать их к созидательной деятельности, современные исследователи и политические деятели утверждают необходимость создания общероссийской идеологии, что явно контрастирует с не менее распространенной трактовкой идеологии в качестве «иллюзорного сознания», введенной еще К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Трактовка понятия идеологии порождает множество аналитических сложностей, учитывая, что этот феномен проявляет себя практически во всех сферах жизни общества, будучи неотъемлемой составной частью культуры. В силу этого анализ идеологии выходит за предметные рамки нефилософской гуманитаристики и обществознания и требует философских методов исследования.

В настоящее время изучение идеологии не менее актуально, чем раньше. Двадцать первый век выступает наследником века двадцатого, который парадоксальным образом называют и «веком идеологий» и одновременно веком деидеологизации. Среди представителей власти и социальной науки в России растет понимание того обстоятельства, что от правильной трактовки идеологии непосредственно зависят не только духовные, но и практические аспекты жизни общества. К примеру, многие исследователи и общественные деятели считают одной из бед современной России наличие «идеологического вакуума» и вызванного этим кризиса идентичности. Постулируется необходимость поиска объединяющей системы ценностей [11].

При таком подходе феномен идеологии часто ассоциируют с наличием общенациональной идеи, как консолидирующей общество системы ценностей. Но, несмотря на то, что понятия идеологии и «национальная идея» часто используются в качестве синонимов, они не тождественны. Связь между ними не столь однозначна. При единой общенациональной системе базовых ценностей могут иметься несколько различных противоборствующих идеологий (на что указывает конституционно закрепленное право на свободу мысли, которое, в частности, выражается в допустимости идеологического многообразия). Чтобы избежать подобной путаницы, а также иных проблем связанных с неясностью трактовки термина «идеология» важно четко определить понятие идеологии, выделить ее основные характеристики и функции.

Для начала следует отметить, что идеология является определенной формой духовной деятельности и, одновременно, частью общественного сознания, этой деятельностью производимого. В данной работе под общественным сознанием мы будем понимать совокупность процессов и продуктов духовной деятельности людей. Некоторые исследователи, например А.А. Богданов [4, с. 9–10], отождествляли идеологию, общественное сознание и духовную культуру, использовали эти понятия как синонимы. Однако мы будем исходить из того, что идеология является только частью культуры и общественного сознания.

Общественное сознание обладает особой структурой. Мы будем использовать предложенную К.Х. Момджяном трактовку общественного сознания в качестве сложного синтеза двух типов сознания: проектного и ориентационного. Функцией ориентационной подсистемы является понимание реально существующего мира, его познание и оценка. Задача проектной подсистемы иная – создавать новое в этом мире, менять его, конструировать объекты, которых пока в мире нет, но которые должны быть в нем, чтобы жизнь людей оказалась возможной и комфортной [9, с. 53]. Несмотря на объективное различие между ориентационной и проектной формами духовной практики, они способны исполнять альтернативные функции. К примеру,

наука, являющаяся важнейшей формой ориентации человека в мире, не может не использовать формы духовного проектирования, создавая концептуальные объекты, не имеющие аналогов в окружающем нас мире (понятие «общественно-экономическая формация» и т.д.).

Идеология является одновременно формой и ориентационного и проектного сознания. Она не только творит различного рода проекты, создает модели обществ, утопии, идеалы и пр., но и занимается описанием, осмыслением и оценкой действительности. И хотя познание действительности не является определяющей функцией для идеологии, тем не менее, конечный успех идеологических проектов часто зависит от адекватности изначального описания реальности.

Идеология как часть ориентационного сознания не только познает, но и осознает окружающую действительность: состоит не только из фактических, но и из оценочных суждений, суждений, соотносящих объекты оценки с потребностями и интересами оценивающего субъекта. В идеологии ценностная компонента играет настолько важную роль, что и речи не идет об освобождении идеологии от ценностных суждений. Это является важной характеристикой идеологии, отличающей ее, например, от такой формы духовной деятельности, как наука. Настоящий ученый, хотя и не может полностью отказаться от оценок того или иного рода, все-таки должен постоянно отделять их от своих научных знаний, истинность которых он может доказывать научными методами. Этот принцип Вебер называл «принципом интеллектуальной честности» [5, с. 548–549]. Подобные стремления не характерны для идеологов.

Важнейшей характеристикой идеологии является то, что она неминуемо политична по своей природе. Существует даже определение идеологии в качестве любого вида пересечения между системами верований и политической властью [2, с. 11]. Нельзя не упомянуть идеи М. Фуко, который утверждал, что вся наша жизнь пронизана политической властью, а политика незаметно вплетена в частную жизнь людей и малейшие ее проявления (стоит отметить, что сам Фуко термин «идеология» практически не использует, предпочитая говорить о политическом «дискурсе»).

Верное представление о том, что политика пронизывает все проявления социальной жизни, утверждает себя во всех проявлениях общественной деятельности, не должно приводить к безмерному расширению понятия идеологии, которое фактически приравнило бы её к духовной культуре. Как мы уже показали, мы утверждаем, что идеология является лишь частью культуры, следовательно, мы исходим из того, что далеко не все в общественной жизни и в сознании является политическим. Следует различать собственно идеологические компоненты общественного сознания и неидеологические по своей природе духовные значения, лишь ситуативно связанные с политикой, используемые в политической, в том числе и идеологической борьбе.

Никакие системы идей не могут считаться идеологиями, если они не косвенно, а имманентно, самим своим существом не относятся к сфере политического. Таким образом, утверждение политической природы идеологии позволяет вынести за пределы идеологического сознания вопросы о допустимости абортов, эвтаназии и пр., несмотря на то, что в бытовой лексике подобные вопросы часто называют идеологическими.

Выше мы обозначили, что идеология является определенным видом духовной деятельности. При этом под духовной деятельностью мы понимаем особый вид человеческой активности, отличной от социальной практики. Если практическая деятельность ставит своей целью физическое изменение природной и социальной среды, окружающей и охватывающей человека, то деятельность духовная призвана создавать знаково-символические объекты, изменяющие не сам мир, а человеческое представление о мире. Однако в этом смысле идеология является особым видом духовной деятельности, который всегда стремится к выполнению практических задач. Целью идеологии всегда является достижение конкретных общественных политических целей. Представляя собой духовное образование, идеология всегда имеет сугубо практическое назначение. Она служит достижению целей людей, воплощается и

реализуется через их политическую деятельность, в различных социальных практиках. К примеру, Л. Альтюссер утверждает, что идеология всегда существует «в некоем аппарате (государственном, прим. автора), в его практической деятельности или практиках» [3]. Философ отмечает, что каждый человек, имея тот или иной набор ценностей или идей, неминуемо будет действовать в соответствии с ними. Действительно, идеологические идеи создаются для того, чтобы быть воплощенными в жизнь, цели ставятся для того, чтобы быть достигнутыми (впрочем, стоит отметить, что наличие подобной интенции еще не является гарантом того, что они действительно будут воплощены и достигнуты, следует помнить различие между целью деятельности и ее результатом).

Ключевой определяющей функцией идеологии является функция легитимации социально-экономического и общественно-политического строя и / или программы его изменения. Идеология представляет собой определенную форму духовной деятельности (и, одновременно, продуктов этой деятельности), характеризующейся выполнением своей основной функции легитимации того или иного политико-правового режима и / или программы его изменения. Подобный подход в отличие от концепции «иллюзорного сознания», делающего акцент на познавательном потенциале идеологии, не ведет к формированию отрицательного, негативного отношения к данному феномену.

Часто в социальной мысли встречается понимание идеологии в качестве силы, направленной на легитимацию исключительно доминирующей в настоящее время власти. Отчасти поэтому наличие идеологии ассоциируется с государственным контролем духовной жизни граждан. Однако это неверно и приводит к ложному представлению, будто система идей, направленная на свержение имеющейся власти и установление нового строя, идеологией не является. Корни подобных утверждений идут еще к теории К. Манхейма. Именно по признаку отношения к доминирующей власти философ различал идеологию и утопию. Однако форма духовной практики может являться или не являться идеологией, независимо от того, оправдывает она уже существующий режим или же призывает свергнуть его и установить новый.

Понимание социального потенциала идеологии очень важно в современном мире. Мы утверждаем, что определяющей для идеологии является ее способность моделировать социальную реальность в целях ее изменения. Таким образом, мы делаем акцент на ее рассмотрении в качестве организующей общественной силы, способной выступать как апологетом существующего порядка, так и его противником, на ее функциональном понимании. С этого ракурса идеология не может быть оценена как истинная или ложная. Конечно, чтобы успешно играть свою социальную роль, идеологии необходимо суметь сначала отразить социальную реальность (что лишней раз тесную взаимосвязь проектного и рефлексивного уровней идеологического сознания), и на данном уровне процедура гносеологической верификации к идеологическому содержанию вполне правомерна.

Приведенное определение идеологии позволит уточнить ее роль в общественной жизни современной России. В 1990-х гг. в нашей стране прошли глубокие реформы, в частности, в рыночной сфере. Экономические преобразования Е.Т. Гайдара, А.Н. Яковлева и других повлекли за собой большие трудности и издержки. Чтобы обосновать необходимость реформ, их сторонники сосредоточились на критике советской системы. Так была отброшена и подвергнута критике идеология коммунизма, а так как в советское время идеология проникала во все области культуры, по сути, были отвергнуты все советские идеалы и ценности. Более того, сбросив иго социалистической идеологии, люди порой хотели освободиться от любой идеологии вообще, рассматривали ее как зло. Было сформировано негативное отношение к феномену идеологии, давно отброшенное на Западе, вместе с потерей популярности концепций деидеологизации, созданных в 50–70 гг. XX в. И вот страна, несколько десятилетий жившая под игом тотальной идеологии, осталась вовсе без нее.

Произошедший отказ от создания и насильного насаждения новой государственной идеологии является несомненным благом, ведь население получило возможность свободно творить и выбирать ценности и идеалы. Однако привычка к подобному самоопределению за десятилетия Советского Союза с государственной идеологией у народа сформирована не была. Различные исследователи стали говорить о наличии некоего духовного кризиса, «ценностного вакуума» в стране, который необходимо заполнить. Тем не менее, ценностное сознание не ограничено идеологией. Ценности религиозные, моральные и др. в равной степени способны объединить общество и решить проблему духовного кризиса. Создание идеологии – лишь один из возможных путей решения данной проблемы. Она выполняет важные общественные функции – консолидирующую, мотивационную, компенсаторную и др., но эти же функции способны выполнять и другие виды духовной деятельности, например, мораль и религия.

Важно не смешивать понятия общенациональной и государственной идеологии. Идеология, даже будучи общенациональной, необязательно будет поддерживаться принуждающей силой государства, как это происходит в тоталитарных режимах. Государственная идеология представляет собой набор ценностей и ориентиров, навязываемых государством гражданам. Общенациональная – наличие духовного единства, согласия людей по поводу необходимости той или иной формы правления. Большая часть населения может на добровольных началах разделять общие идеалы и ценности. Общенациональная идеология, безусловно, способна выступать в качестве мощного консолидирующего социального фактора, в то время как создание государственной идеологии противоречит демократическим принципам.

Имеет место также уже упоминавшееся выше неоправданное отождествление понятий идеологии и национальной идеи. В таких случаях имеются в виду цели и ценности, которые сплотили бы общество и способствовали процветанию страны, желание обогатить народ некой объединяющей идеей. Понятие национальной идеи не синонимично понятию идеологии, в том числе общенациональной. Также как и идеология, национальная идея может служить основой интеграции нации, но в отличие от нее необязательно политична по своей природе. Эти два понятия следует различать. Важно понимать, что когда идет речь о поисках общих ценностей для страны, речь необязательно идет о поиске идеологии. Важно понимать принципиальное различие задач консолидации общества и легитимации того или иного строя, что является собственной задачей идеологии.

Таким образом, для решения проблемы «ценностного вакуума», отсутствие национальной идеи, стране вовсе не обязательно нужна именно идеология. Поэтому ст. 13 Конституции РФ не стоит понимать в негативном ключе. Там написано «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Как мы уже показали, отсутствие государственной общеобязательной идеологии не означает отсутствие идеологии как таковой. Это означает отказ от насильного ее насаждения, а не призыв к деидеологизации общества. Тем не менее, часто при упоминании данного постулата можно встретить его негативную оценку в качестве отражения имеющего место в России духовного кризиса [14, с. 10]. Также важно понимать, что Конституция уже является правовым выражением определенных, в том числе, идеологических ценностей, положенных в основу государственной формы правления.

Кроме того, многообразие само по себе также не влечет за собой полное отсутствие ценностей. Политический плюрализм означает терпимость к тем, кто разделяет другие взгляды, а не апатичное равнодушие к судьбе общества. Что касается западных стран, там также запрещено насильное насаждение идеологий. И, тем не менее, можно отметить, что неолиберализм, хотя и не заявлен документально в качестве государственной идеологии, все-таки явно главенствует. Большая часть населения, разделяет общие ценности, такие как демократия, гуманизм, незыблемость прав и свобод личности, а также права частной собственности.

Проблему ценностного вакуума в стране нельзя решить созданием и насаждением государственной идеологии, как в тоталитарных режимах. Перспектива реанимации советских идеалов представляется несостоятельной. В настоящий момент они дискредитированы и непривлекательны для большинства населения. В современной России на идеологическое лидерство претендует Российская Православная Церковь. Однако подобное лидерство является проблематичным для многонациональной и многоконфессиональной светской страны. При создании идеологии важно учитывать специфику национальной культуры и, что, возможно, еще важнее, – объективные социальные и экономические реалии.

Таким образом, можно заключить, что проблема «ценностного вакуума» в России связана не с отсутствием идеологии и тем более не с отсутствием идеологии государственной, а с неимением ценностей, общих для страны. При этом насильственное насаждение той или иной, даже, казалось бы, «правильной» системы ценностей недопустимо. Государственное регулирование общественного сознания уже показало свою несостоятельность. И, тем не менее, нация должна сохранять свое идейное и ценностное единство, которое поможет ей избежать раздробленности. Важную роль здесь играет Конституция РФ, которая представляет собой не только правовой документ, но также включает в себя набор ключевых, в том числе идеологических, ценностей и ориентиров.

Список литературы

1. Eagleton T. *Ideology: an introduction* / T. Eagleton. – London – New York, 1991. – 242 p.
2. Seliger M. *Ideology and Politics* / M. Seliger. – London, 1976. – 352 p.
3. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) / Л. Альтюссер. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Богданов А. А. Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах / А. А. Богданов. – М., 1914. – 203 с.
5. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке / М. Вебер // *Избранные произведения*. – М., 1990. – 808 с.
6. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология / В. С. Малахов. – М., 2005. – 315 с.
7. Манхейм К. Идеология и утопия / К. Манхейм. – М. : 1992. – 245 с. – Ч. 1.
8. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // *Сочинения К. Маркс, Ф. Энгельс*. – Изд. 2-е. – М., 1954. – Т. 1. – 699 с.
9. Момджян К. Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории / К. Х. Момджян. – М., 2013. – 400 с.
10. Мусихин Г. И. Очерки теории идеологий / Г. И. Мусихин. – М., 2013. – 284 с.
11. Путин В. В. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации, 2000 г. / В. В. Путин. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М., 1999. – 478 с.
13. Хайек Ф. А. фон. Дорога к рабству / Ф. А. фон Хайек. – М., 2012. – 317 с.
14. Царегородцев С. Механизм управления обществом / С. Царегородцев. – М., 2014. – 123 с.

References

1. Eagleton T. *Ideology: an introduction*. London, New York, 1991, 242 p.
2. Seliger M. *Ideology and Politics*. London, 1976, 352 p.
3. Althusser L. *Ideologiya i ideologicheskie apparaty gosudarstva (zametki dlya issledovaniya)* [Ideology and ideological state apparatuses (notes for research)]. Available at <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html>.
4. Bogdanov A. A. *Nauka ob obshhestvennom soznanii. Kratkiy kurs ideologicheskoy nauki v voprosakh i otvetakh* [The science of social consciousness. A short course of ideological science in questions and answers]. Moscow, 1914, 203 p.
5. Weber M. *Smysl "svobody ot otsenki" v sotsiologicheskoy i ekonomicheskoy nauke. Izbrannyye proizvedeniya* [The meaning of "freedom from evaluation" in sociological and economic science. Selected works]. Moscow, 1990, 808 p.

6. Malakhov V. S. *Natsionalizm kak politicheskaya ideologiya* [Nationalism as a political ideology]. Moscow, 2005, 315 p.
7. Mannkheim K. *Ideologiya i utopiya* [Ideology and utopia]. Moscow, 1992, part 1, 245 p.
8. Marks K. K kritike gegelevskoy filosofii prava. Vvedenie [Critique of Hegel's philosophy of law. Introduction]. *Marks K., Engels F. Sochineniya* [Works]. Moscow, 1954, 2nd ed., vol. 1, 699 p.
9. Momdzhyan K. Kh. *Sozialnaya filosofiya. Deyatelnostnyy podkhod k analizu cheloveka, obshchestva, istorii* [Social philosophy. Activity approach to the analysis of man, society and history]. Moscow, 2013, 400 p.
10. Musikhin G. I. *Ocherki teorii ideologiy* [Essays on the theory of ideologies]. Moscow, 2013, 284 p.
11. Putin V. V. *Poslanie Prezidenta Rossii Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii, 2000 g.* [Message of the President of Russia to Federal Assembly of Russia, 2006]. Available at: <http://www.kremlin.ru>.
12. Foucault M. *Nadzirat i nakazyvat. Rozhdenie tyurmy* [Discipline and punish. The birth of the prison]. Moscow, 1999, 478 p.
13. Khayek F. A. von. *Doroga k rabstvu* [The Road to Serfdom]. Moscow, 2012, 317 p.
14. Tsaregorodtsev S. *Mekhanizm upravleniya obshchestvom* [The mechanism of social control]. Moscow, 2014, 123 p.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ГОРОДА АСТРАХАНИ

Григорьев Александр Владимирович, кандидат социологических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: proeu@yandex.ru

Состояние ценностной картины мира россиян за последние двадцать пять лет претерпела значительные изменения. В той или иной мере все жители России были вынуждены пройти через процесс ресоциализации, который связан с формированием новых, адекватных новой обстановке политических ценностей. Данная статья посвящена анализу политических ценностей современной молодежи в непростых условиях изменившегося социального, экономического и политического контекста постсоветской России. От выбора ценностных идеалов, который сегодня совершает и совершит молодежь в дальнейшем, зависит то, каким будет российское общество. В статье освещаются результаты проведенного исследования политических ценностей астраханских студентов, проведенного посредством анкетирования по месту учебы. Методология исследования политических ценностей основывается на классификации политически ценностей М. Рокича на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства), которые были операционализированы относительно политической сферы общества. По итогам проведения исследования была выстроена иерархия политических ценностей астраханских студентов, на вершине которой оказались такие ценности, как мир и безопасность; наименее значимыми политическими ценностями-целями для астраханских студентов оказались патриотизм и легитимность. Наилучшими целями-средствами для достижения вышеобозначенных ценностей-целей по мнению опрошенных являются демократические ценности (достижением свободы, равенства, защиты прав человека, власти большинства, плюрализма).

Ключевые слова: молодежь, студенты, Астрахань, астраханские студенты, политическая культура, ценности, ценности молодежи, политические ценности, политические ценности-цели, политические ценности-средства

POLITICAL VALUES OF ASTRAKHAN STUDENTS

Grigorev Alexandr V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: proeu@yandex.ru